

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

Влияние США на политический процесс в Ираке 2003-2020 гг.

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Алали Ясира Заки Салеха

Научный руководит

асс. каф., к. полит. н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

В.Д. Орехова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

проф., д.и.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2020

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность. Иностранная интервенция 2003 г., инициированная Соединенными Штатами Америки, стала поворотной точкой в истории Ирака, поскольку, с одной стороны, привела к свержению С. Хусейна, предоставив возможность для формирования новой правовой культуры и демократического режима, а, с другой, спровоцировала долгосрочную внутреннюю дестабилизацию. Фрагментация общества и обострение конкуренции за власть между элитами вследствие разрушения складывавшихся на протяжении десятилетий традиций выстраивания этно-конфессиональных и клановых отношений превратили страну в арену столкновения внешнеполитических амбиций других государств и плацдарм для деятельности террористических организаций.

В свою очередь, Ирак, занимающий центральное положение в регионе Большого Ближнего Востока, напрямую влияет на международную безопасность – сохраняющийся в нем конфликтный потенциал представляет угрозу сразу для нескольких государств, включая, в первую очередь, непосредственных соседей: Турцию, Иран, Сирию, Иорданию, Кувейт и Саудовскую Аравию. Что касается США, то они используют фактор своего военного присутствия в Ираке для оказания воздействия на региональные геополитические процессы и зачастую намеренно играют деструктивную роль, лишь обостряя существующую здесь напряженность. Ярким примером, доказывающим данный тезис, служит кризис начала 2020 г., связанный с убийством в Багдаде иранского военного деятеля К. Сулеймани.

Таким образом, детальное рассмотрение американского влияния на конституционное строительство в Ираке и, как следствие, государственный строй, федеративное устройство и диалог между разными политическими силами позволяет определить причины внутренней нестабильности в стране и ее значение для региональной безопасности, что обеспечивает актуальность бакалаврской работы.

Разработанность темы в научной литературе. Изучением ближневосточной политики США и в том числе американо-иракских отношений занимаются многие российские и зарубежные авторы. Наиболее весомый вклад внесли такие исследовательские центры, как ИМЭМО РАН, Институт востоковедения РАН, МГИМО, Институт Ближнего Востока, РСМД, Исследовательская служба библиотеки конгресса США, Центр стратегических исследований «Бегин-Садат», RAND, Фонд «Наследие», Институт мира Соединенных Штатов, Центр стратегических и международных исследований США.

Полезными для написания данной работы стали труды, посвященные государственному устройству современного Ирака. Отдельно здесь стоит отметить монографию Сапроновой М.А. «Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака)»¹, а также статьи Андерсона С.², Броуна Н.³, Бэкера Л.⁴, Морроу Дж.⁵, Фельдман Н.⁶, Мартинеза Р.⁷, Аль-Мухамеда Г.З. А.⁸, Хамуди Х.⁹, Истрабади Ф.¹⁰ С точки

¹Сапронова М.А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). – М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – 196 с.

²Anderson Sc. The Constitutional Context for Iraq's Latest Crisis // Brookings. – 07.11.2017. – URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/11/07/the-constitutional-context-for-iraqs-latest-crisis/> (дата обращения: 10.02.2020).

³Brown N.J. Constitutionalism, Authoritarianism, and Imperialism in Iraq // Drake Law Review. – 2005, Vol. 53. – URL: https://www.researchgate.net/publication/326717780_constitutionalism_authoritarianism_and_imperialism_in_iraq (дата обращения: 10.09.2020). – P. 923-941.

⁴Backer L. C. Theocratic Constitutionalism: An Introduction to a New Global Legal Ordering // Indiana Journal of Global Legal Studies. – 2009, Vol. 16(1) – URL: <https://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol16/iss1/5> (дата обращения: 10.05.2020). – P. 85-172.

⁵Morrow J. Iraq's Constitutional Process II: An Opportunity Lost // United States Institute of Peace. – 01.12.2005. – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/39330/2005_december_sr155.pdf (дата обращения: 10.05.2020). – 22 p.

⁶Feldman N. The Democratic Fatwa: Islam and Democracy in the Realm of Constitutional Politics // Oklahoma Law Review. – 2005, Vol. 58(1). – URL: <https://digitalcommons.law.ou.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1255&context=olr> (дата обращения: 12.09.2020). – 9 p.

⁷Feldman N., Martinez R. Constitutional Politics and Text in the New Iraq: an Experiment in Islamic Democracy // Fordham Law Review. – 2006, Vol. 75. – URL: http://fordhamlawreview.org/wp-content/uploads/assets/pdfs/Vol_75/Feldman_November.pdf (дата обращения: 09.04.2020). – P. 883-920.

зрения теоретического аспекта восприятия иракских внутривластных процессов после событий 2003 г. представляет ценность исследование Богаардса М.¹¹, в котором анализируется содержание концепта консоциативной демократии на примере конституции Ирака, и литература, посвященная постконфликтному урегулированию, в частности, различным стратегиям распределения властных полномочий в «разделенных обществах» (Ротчайлд Д.¹², Сиск Т.¹³, Бутеншон Н., Стиансен О., Воллан К.¹⁴).

Фундаментальные труды Бенсахеля Н.¹⁵, Даймонда Л.¹⁶, Доджа Т.¹⁷, Пэласта Г.¹⁸ и статьи Мамедова Р.¹⁹, Лиддика Д.²⁰ и Сиддики Ф.²¹, были

⁸Аль-Мухамед Г.З.А. Верховный федеральный суд республики Ирак как орган конституционного нормоконтроля (проблемы конституционной регламентации деятельности) // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2012, № 2(25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-sostava-suda-organa-sudebnogo-kontrolya-v-respublike-irak> (дата обращения: 12.05.2020). – С. 260-264.

⁹Namoudi H. A. Ornamental Repugnancy: Identitarian Islam and the Iraqi Constitution // St. Thomas University Law Review. – 2010, Vol. 7(3). – URL: <https://ir.stthomas.edu/ustlj/vol7/iss3/10/> (дата обращения: 02.06.2020). – С. 692-713.

¹⁰Istrabadi F.A. A Constitution Without Constitutionalism: Reflections on Iraq's Failed Constitutional Process // Texas Law Review. – 2009, Vol. 87(7). – URL: <https://www.repository.law.indiana.edu/facpub/2362> (дата обращения: 14.05.2020) – P. 1628-1655.

¹¹Bogaards M. The Favorable Factors for Consociational Democracy: A Review // European Journal of Political Research. – 1998, Vol. 33(4). – URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/1475-6765.00392> (дата обращения: 11.03.2020). – P. 475–496.

¹²Rothchild D. Reassuring Weaker Parties After Civil Wars: the Benefits and Costs of Executive Power-Sharing Systems in Africa // Ethnopolitics. – 2005, Vol. 4(3). – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17449050500229958> (дата обращения: 12.05.2020). – P. 247-267.

¹³Sisk T. Power-Sharing After Civil Wars: Matching Problems to Solutions/ Contemporary Peacemaking: Conflict, Violence and Peace Process, edited by Darby J., MacGinty R., 2nd ed. – 2008. – P. 195-209.

¹⁴Butenschøn N., Stiansen Ø, Vollan K. Power-Sharing in Conflict-Ridden Societies: Challenges for Building Peace and Democratic Stability. – NY: Routledge, 2015. – 374 p.

¹⁵Bensahel N. After Saddam: Prewar Planning and the Occupation of Iraq // RAND. – 2008. – URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2008/RAND_MG642.pdf (дата обращения: 14.11.2019). – 313 p.

¹⁶Diamond L. Squandered Victory: the American Occupation and the Bungled Effort to Bring Democracy to Iraq. – 2007, NY: Henry Holt. – 420 p.

¹⁷Dodge T. Iraq – from War to a New Authoritarianism. – Abingdon: Routledge, 2012. – URL: https://www.researchgate.net/publication/291599497_Iraq_-_from_war_to_a_new_authoritarianism/citations (дата обращения: 12.09.2020). – 222 p.

¹⁸Palast G. Armed Madhouse: Undercover Dispatches from a Dying Regime. – London: Penguin Group, 2006. – URL:

использованы для рассмотрения периода американской оккупации и основных направлений деятельности временной коалиционной администрации.

Отдельная группа исследований позволила оценить значение курдской проблемы для внутривосточной стабильности Ирака: к ней относятся работы Вертяева К.В.²², Жигалиной О.И., Иванова С.М.²³, Лукоянова А.К.²⁴, Степановой Н.В.²⁵, Энтессара Н.²⁶, Каплана М.Л.²⁷, Палани К., Хидир Дж., Дехесне М., Беккера Э.²⁸.

https://books.google.ru/books?id=hKbWJv9CnOcC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gb_s_summary_r&cad=0#v=onepage&q=Carroll%20&f=false – 418 p.

¹⁹Мамедов Р. Ирак по-американски. Дебаасификация иракского общества (2003–2004 гг.) // РСМД. – 11.04.2018. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/irak-po-amerikanski-debaasifikatsiya-irakskogo-obshchestva-2003-2004-gg-/> (дата обращения: 12.10.2020).

²⁰Liddick D. The Organized Crime Community. Essays in Honor of Alan A. Block / edited by Bovenkerk F., Levi M. – NY: Springer, 2007. – URL: <https://books.google.ru/books?id=ohRu0IKUz44C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> 62-63-64 – p. 59-68.

²¹Siddiqui F. The Coalition Provisional Authority and Iraq // Osgoode Hall Review and Policy In Action. – 2013, Vol. 4(1). – URL: <https://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=ohrlp> (дата обращения: 08.11.2019). – P. 84-109.

²²Вертяев К.В., Жигалина О.И., Иванов С.М. Политические процессы в курдских ареалах стран западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране). – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – URL: <https://book.ivran.ru/f/vertyaev2013.pdf> (дата обращения: 10.02.2020). – 142 с.

²² Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11009_2.pdf – 86 с.

²³ Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11009_2.pdf – 86 с.

²⁴ Лукоянов А.К. Курдистан и Израиль (перспективы сотрудничества) // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. – М., 2006. – URL: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/2006/r2006sbor_3.pdf (дата обращения: 10.02.2020). – С. 46-47.

²⁵ Степанова Н.В. Курдский автономный район и проблема стабильности // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. – М., 2006. – URL: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/2006/r2006sbor_3.pdf (дата обращения: 10.02.2020). – 342 с.

²⁶ Entessar N. Kurdish Politics in the Middle East. – Lanham, 2009. – 276 p.

²⁷ Kaplan M.L. Foreign Support, Miscalculation, and Conflict Escalation: Iraqi Kurdish Self-Determination in Perspective // Ethnopolitics. – 2019, Vol. 18(1). – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17449057.2018.1525164?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 12.04.2020) – P. 29-45.

²⁸ Palani K., Khidir J., Dechesne M., Bakker Ed. Strategies to Gain International Recognition: Iraqi Kurdistan's September 2017 Referendum for Independence // Ethnopolitics. – March, 2019. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/17449057.2019.1596467?needAccess=true> (дата обращения: 12.04.2020). – 23 p. (дата обращения: 10.09.2019).

Бервари А.²⁹ и Найтс М.³⁰ рассмотрели реакцию Вашингтона на результаты исторического по своей значимости референдума 2017 г. о независимости курдской автономии.

Статьи Манафаровой А.Д.³¹, Мохаммеда И.М.М., Пизенгольц В. М.³², Койна К.³³, Хусари Р.³⁴ легли в основу той части бакалаврской работы, в которой дается характеристика энергетической стратегии США, реализуемой в Ираке, и их двустороннего сотрудничества в этой сфере.

Для понимания современного кризиса, спровоцированного нарушением условий пребывания американских вооруженных сил на территории Ирака, и возможных путей его преодоления были использованы аналитические исследования Блэнчарда К.³⁵, Коннбла Б.³⁶ и Кордесмана Э.³⁷.

²⁹ Berwari A., Ambrosio T. The Kurdistan Referendum Movement: Political Opportunity Structures and National Identity // Democratization. – 2008, Vol. 15(5). – URL: <https://doi.org/10.1080/13510340802362489> (дата обращения: 12.09.2020). – P. 891-908.

³⁰ Knights M. The Kurdish Referendum and Kirkuk: Lessons for U.S. Policymakers // The Washington Institute. – 19.11.2018. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/the-kurdish-referendum-and-kirkuk-lessons-for-u.s.-policymakers> (дата обращения: 12.12.2019).

³¹ Манафарова А.Д. Позиции США в нефтегазовом секторе Ирака // Институт Ближнего Востока. – 30.06.2015. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=24990> (дата обращения 12.02.2020).

³² Мохаммед И.М.М., Пизенгольц В. М. Деятельность нефтяных компаний Ирака и их роль в мировой экономике // Управление. – 2019. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-neftyanyh-kompaniy-iraka-i-ih-rol-v-mirovoy-ekonomike> (дата обращения: 01.06.2020). – С. 38-46.

³³ Coyne Ch.J., Coyne R. The Economic Reconstruction of Iraq // Economic and Political Institutions and Development. – Berlin: Springer, 2019. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-06049-7_2 (дата обращения: 11.04.2020). – P. 21-40.

³⁴ Husari R. Iraqi oil law puts elections before state-building // Middle East Institute. – 26.04.2018. – URL: <https://www.mei.edu/publications/iraqi-oil-law-puts-elections-state-building> (дата обращения: 16.04.2020).

³⁵ Blanchard C.M. Iraq: Protests and the Future of U.S. Partnership // Congressional Research Service. – 12.11.2019. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/IN11195.pdf> (дата обращения: 13.04.2020) – p. 33.

³⁶ Connable B. An Enduring American Commitment in Iraq: Shaping a Long-Term Strategy with Iraqi Army Partners // RAND. – 2020. – URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE353.html> (дата обращения 02.06.2020) – 57 p.

³⁷ Cordesman A.H. Strategic Dialogue: Shaping a U.S. Strategy for the “Ghosts” of Iraq // Center for Strategic and International Studies. – 06.06.2020. – URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/200608_Burke_Chair.Iraq_Shaping_Strategy.AHC_.Final_.GH16_edited.pdf (дата обращения 06.06.2020) – 86 p.

Источниковая база. Главными источниками выступили нормативно-правовые акты, относящиеся к периоду деятельности временной коалиционной администрации³⁸, Конституция Ирака 2005 г.³⁹, а также базовые международные договоры, регулирующие американо-иракские отношения – Стратегическое рамочное соглашение о дружбе и сотрудничестве 2008 г.⁴⁰ и Соглашение о статусе американских войск в Ираке⁴¹. Также в работе были использованы мемуары Пола Бремера, посвященные 2003-2004 г., когда, возглавляя американскую оккупационную администрацию, он оказывал непосредственное влияние на формирование новой политической системы страны⁴².

Вторую группу образуют документы ООН и отдельных его органов: доклады генерального секретаря организации, резолюции СБ ООН, сведения, предоставляемые Программой развития ООН, касающиеся двух важных вех в истории Ирака – интервенции 2003 г. и начала войны с ИГ⁴³.

Третий блок включает материалы органов исполнительной власти США, предназначенные для использования в процессе принятия внешнеполитических решений: данные Счетной Палаты, Министерства обороны, Госдепартамента, Министерства торговли, Исполнительного офиса президента; выступления и брифинги официальных должностных лиц.

³⁸The Occupation of Iraq: Volume 2: The Official Documents of the Coalition Provisional Authority and the Iraqi Governing Council (Documents in International Law) / edited by Talmon S.– London: Bloomsbury Publishing PLC, 2013. – P. 584.

³⁹Iraqi Constitution // World Intellectual Property Organization. – 2005. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/iq/iq004en.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

⁴⁰Strategic Framework Agreement for a Relationship of Friendship and Cooperation between the United States of America and the Republic of Iraq // US Department of State. – 17.11.2008. – URL: <https://photos.state.gov/libraries/iraq/216651/US-IRAQ/us-iraq-sfa-en.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

⁴¹Agreement Between the United States of America and the Republic of Iraq On the Withdrawal of United States Forces from Iraq and the Organization of Their Activities during Their Temporary Presence in Iraq // US Department of State. – 17.11.2008. – URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/122074.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

⁴²Bremer L.P. My Year in Iraq: The Struggle to Build a Future of Hope. – NY: Threshold Editions, 2006 – 450 p.

⁴³ Запрещенная в России террористическая организация.

Четвертая группа источников объединяет фактическую информацию, опубликованную такими новостными агентствами, как Al Jazeera, New York Times, Washington Post, Bloomberg, ТАСС, РИА Новости, РБК и др.

Объектом исследования выступают американо-иракские отношения.

Предметом исследования является влияние США на политический процесс в Ираке после свержения режима С. Хусейна.

Цель исследования – определить степень влияния Соединенных Штатов на внутреннюю и внешнюю политику Республики Ирак в 2003-2020 гг.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- оценить меры, предпринятые оккупационными властями для стабилизации внутренней политики Ирака после иностранной интервенции 2003 г.

- рассмотреть влияние временной коалиционной администрации на государственное устройство Ирака;

- проанализировать роль американской дипломатии в разработке Конституции 2005 г.,

- проследить эволюцию позиции США к решению курдского вопроса,

- охарактеризовать современное состояние американо-иракских двусторонних отношений,

- спрогнозировать перспективы сохранения американского военного присутствия в Ираке после кризиса 2020 г.

Методологическая база исследования. В работе использовался исторический метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и сравнение, а также метод анализа документов.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Влияние США на государственное устройство Республики Ирак» рассматривается американское влияние на внутривнутриполитическую жизнь в Ираке после свержения режима С. Хусейна.

США и Великобритания, за которыми ООН официально закрепила статус оккупирующих держав, создали здесь объединенную Временную коалиционную администрацию (ВКА), просуществовавшую с 21 апреля 2003 г. по 28 июня 2004 г. Опираясь на собственные правовые ценности без учета местных традиций, они заложили основы конституционного строя молодого демократического государства благодаря «Закону об управлении в переходный период» от 8 марта 2004 г.. Принятая в это время серия важных приказов способствовала сохранению внутренней нестабильности в иракском обществе в течение долгих лет. Среди них стоит отметить решения о «дебаасификации» и роспуске национальных силовых структур, направленные против сторонников С. Хусейна, а также проведение приватизации государственной собственности и комплекса мер «шоковой терапии», создавших привилегированные условия для деятельности зарубежных компаний.

Несмотря на формальную передачу всей полноты власти Временному правительству Ирака, американцы продолжили влиять на политические процессы в стране, поскольку данный марионеточный орган состоял почти полностью из оппозиционеров, большая часть которых иммигрировала из страны еще в юности. Заинтересованные в том, чтобы продемонстрировать миру жизнеспособность созданной под их руководством системы государственного управления, Соединенные Штаты стремились ускорить принятие постоянной Конституции и оказывали давление на членов Переходной национальной ассамблеи, отразившей в своем составе обострение этно-конфессиональных и клановых конфликтов внутри Ирака. Будучи не в состоянии согласовать противоречащие друг другу позиции отдельных фракций, американские дипломаты П. Бремер, а затем сменивший его

З. Хализад способствовали утверждению текста основного закона, допускающего расхождение в толковании отдельных положений, что, безусловно, не привело к достижению национального согласия и стало одной из причин для запланированной на 2020 г. конституционной реформы.

Во второй главе «Современные американо-иракские отношения» рассматриваются основные узлы противоречий, существующие между двумя странами, и приоритетные направления их сотрудничества.

При разработке конституции помимо вопросов, касающихся статуса религии, основных прав и свобод, организации системы сдержек и противовесов, наибольшие споры вызвали статьи, посвященные федеративному устройству и разграничению полномочий между центром и районами, в том числе проблема распределения доходов от продажи энергоресурсов и статуса спорных территорий, в частности провинции Киркук и ее нефтяных месторождений. Эта тема была поднята по инициативе курдов, боровшихся за независимость еще при баасистском режиме. Итоговый вариант Конституции превзошел их ожидания, что во многом стало результатом длительного сотрудничества Вашингтона с союзниками в Эрбиле и Сулеймании. Тем не менее, поскольку поддержка, оказываемая американцами зависит напрямую от их текущих геополитических приоритетов и является средством оказания косвенного влияния на Турцию, Сирию и Иран, в определенный момент США закрыли глаза на нарушения основного закона Ирака в ущерб правам курдской автономии, а также не признали результаты прошедшего в ней в 2017 г. референдума о национальной независимости несмотря на активную роль Пешмерга в борьбе с ИГ.

Характеризуя современные отношения, складывающиеся между Вашингтоном и Багдадом, стоит учитывать, что Соединенные Штаты сохраняют свое военное присутствие в Ираке, начиная с 2003 г. За 17 лет ими были проведены здесь такие масштабные кампании, как «Иракская свобода», «Новая заря», «Непоколебимая решимость». Даже в те три года, когда войска США были официально выведены из страны, в ней остался их ограниченный

контингент для реализации программы обучения и оснащения иракской национальной армии. Межгосударственное сотрудничество не ограничивается лишь военной сферой и в соответствии со Стратегическим рамочным соглашением 2008 г. охватывает множество других направлений. Американцы оказывают Ираку гуманитарную помощь, реализуют проекты, направленные на поддержание экономики и восстановления важных объектов инфраструктуры. В то же время они вмешиваются во внутреннюю политику центрального правительства, поддерживая протестное движение, зародившееся в конце 2019 г. и не считают нужным согласовывать свои действия с Багдадом, совершая на территории Ирака удары по своим региональным противникам, что может быть квалифицировано как нарушение норм международного права. Из этого следует вывод, что в Вашингтоне по-прежнему относятся к Ираку как к объекту влияния, а не равноправному партнеру.